Секция 2. ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ НА ПРАКТИКЕ

УДК 613.86+615.851+27-4

Прот. Петр Чубаров (Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И СПЕЦИФИКЕ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА И В СЛУЖЕНИИ СВЯЩЕННИКА

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления отечественной идеалистической психологической школы в России. Обсуждается ее своеобразие и отличие от других направлений в психологической науке. Рассматривается историческая судьба идеалистической психологии, достигнутый уровень и актуальные сложности и проблемы, возникшие в процессе ее развития. Анализируются дальнейшие перспективы развития теории и практики православной (христианской) психологии. Формулируются специфические принципы

построения христианского консультирования в работе православного психолога и в пастырском душепопечении. Учитывая эти принципы можно более четко определить цели, методы и содержание этой деятельности. Осмысление данных вопросов способствует, дальнейшему развитию христианского психологического консультирования, в частности пастырского консультирования в служении священника.

Ключевые слова: пастырское душепопечение, пастырское консультирование, православная (христианская) психология, принципы пастырского консультирования.

В настоящее время в России продолжается становление «православной психологии». Ее можно определить как самостоятельную **идеалистическую** психологическую школу, методологической основой которой является богословская антропология. В историческом аспекте данное научное направление достигло значительного раскрытия в период расцвета отечественной идеалистической мысли во второй половине XIX и начале XX века.

Проблематика, которая относится к «православной психологии» разрабатывалась в трудах русских ученых-идеалистов этого периода. Это были философы, физиологи, педагоги и психологи. Например, физиолог Алексей Алексевич Ухтомский; философы Семен Людвигович Франк, Николай Александрович Бердяев; психолог, педагог протопресвитер Василий Васильевич Зеньковский, профессор Казанской духовной академии Вениамин Александрович Снегирев и многие др. (Зенько. 2000).

Однако естественное развитие русской идеалистической психологической школы было искусственно остановлено по политическим соображениям после 1917 года. В стране происходит разгром идеалистических или недостаточно лояльных направлений в науке и принудительное насаждение материалистической школы. Примером может являться печальная судьба московского Психологического института им. Л. Г. Щукиной под руководством Г. И. Челпанова.

С начала 90-х годов XX века можно говорить о возрождении русской идеалистической психологии. Организовывались

семинары, на которых обсуждались возможности теоретического и практического взаимодействия психологии и христианства. Как отправную точку можно рассматривать работу Методологического семинара по христианской антропологии на факультете психологии МГУ под руководством проф. Бориса Сергеевича Братуся, и ставших затем священниками Бориса Ничипорова и Иоанна Вавилова. Первое заседание прошло в апреле 1990 года.

Более чем за 30 лет достигнуты определенные результаты. Написаны научные монографии и учебные пособия по проблематике «православной (христианской) психологии». Это работы Виктора Ивановича Слободчикова, Бориса Сергеевича Братуся, Ларисы Филипповны Шеховцовой, Юрия Михайловича Зенько и др.

Одновременно возникают общественные объединения православных психологов, которые организуют ежегодные конференции, подготавливают публикации, а также проводят семинары для психологов, работающих на приходах РПЦ.

Однако, несмотря на достижения, многие вопросы остаются **спорными**, сосуществуют разные мнения и подходы. Например, как называть дисциплину. Предлагаются варианты: «православная психология», «христианская психология», «святоотеческая психология», «ортодоксальная христианская психология». За каждым названием стоит аргументация и позиция автора. Существуют разные подходы в определении предметного поля «православной психологии».

Одной из проблем является то, что специалисты, относящие себя к данной психологической школе, в своей практической деятельности реализуют теоретические и методические подходы, заимствованные из традиционных психологических и психотерапевтических школ, часто не совместимых с христианским учением. Они считают, что исповедание православной веры, посильное включение в церковную жизнь автоматически возводит их в статус православных психологов. Особенно если они работают психологами в приходах Русской Православной Церкви. Но это не соответствует реальности. По вере они могут быть православными, а в своей профессиональной деятельности они могут быть адептами той или иной

психологической школы: придерживаться учения и практики К. Г. Юнга, Б. Хеллингера, Н. Пезешкиана и т.д.

Православному психологу недостаточно иметь веру, но он должен оперировать теорией и практикой, органично вытекающей из христианского учения. Возникает вопрос, в какой степени общий уровень разработанности данной школы позволяет обеспечить специалиста (психолога, священника) достаточными компетенциями.

В частности, желательно определить, в чем качественное отличие теории и практики «православной психологии» от других психологических школ. Какими принципами должен руководствоваться практический психолог в работе с людьми и священник в контексте душепопечения и пастырского консультирования. В чем своеобразие построения и реализации христианского консультирования и терапии.

Можно предположить, что одним из ведущих фундаментальных принципов построения теории и практики «православной психологии» является принцип **целостности** и системности души человека. Он восходит к дихотомическому учению в богословской антропологии. Данное учение выделяет в человеке душу и тело. Душа рассматривается как единство духовного и душевного. Духовная составляющая души — это внутреннее, сакральное, метафизическое, то, что не поддается научному изучению. Душевная составляющая — это периферия души, обусловленная включенностью в систему социальных отношений и проявляющаяся в них. Аналогом этому в академической психологии может быть категория психики.

В основе данного принципа лежит положение о том, что духовное и душевное (психологическое) представлено в душе в единстве, интегрировано. Они представляют целостную систему, и функционируют по ее законам. Разделение первого и второго носит чисто академический характер, не отражающий подлинной реальности.

Реализация данного принципа в практической деятельности православного психолога и в служении священника предполагает целостный подход в профессиональном взаимодействии с человеком. Понимание единства духовного и душевного в душе человека.

Духовные вопросы в значительной степени неразрывно связаны с психологическими (душевными) проблемами. Разделить их чрезвычайно затруднительно и чаще всего невозможно. Духовное вплетается и реализуется в реальной жизни человека, в его житейских ситуациях, отношениях с другими людьми, во внутренних состояниях и переживаниях. С другой стороны психологическая отягощенность может являться серьезным препятствием в духовной жизни и развитии.

Таким образом, в консультировании и терапии в православно-психологическом направлении может доминировать положение, что большинство человеческих проблем определяется единством духовного и психологического. Т. е. психологические проблемы связаны с нарушением духовного развития личности, рассматриваются как результат определенного уровня отношений человека с Богом в духовной жизни. Важно понять религиозное значение, духовный смысл частных житейских проблем. Священник и православный психолог способствуют разрешению прихожанином своих психологических проблем посредством гармонизации его отношений с Богом. Одно из основополагающих положений пастырского консультирования заключается в утверждении, что индивидуально личностные и семейные проблемы неразрешимы сугубо на психологическом уровне в отрыве от духовности. Пастырь должен помочь их решить, обратив человека к своей духовности, к Богу.

Из вышесказанного следует, что попытка выделить поле сугубо духовного душепопечения или сугубо психологической помощи не соответствует принципу целостности души человека. Исходя из этого желательно, чтобы, например, священник, окормляя прихожан, смог оказать целостную духовнопсихологическую помощь. Для этого он должен уметь эффективно использовать психологические знания и технологии, переосмысленные в рамках православной психологии в контексте пастырского душепопечения, и в частности, в пастырском консультировании.

Второй фундаментальный принцип, на котором желательно строить православную психологию, это принцип **Божественного участия** в судьбе человека, в его качественных

позитивных изменениях, и в целом — в спасении его души. Данный принцип восходит к христианскому учению о спасении, о смысле жизни человека и об обожении человека, как пути от образа к подобию Божьему.

Христианская богословская мысль утверждает, что цель человеческой жизни — в духовном развитии, качественном преображении души и ее спасении. Человек не может достичь этой цели самостоятельно. Он не способен к самоспасению. Его духовное развитие является следствием симфонии благой воли человека и воли Бога. Без Бога нет спасения, духовного развития, преображения личности. В результате этого взаимодействия человек проходит путь от образа к подобию Богу, т. е. качественному изменению его души.

В различных направлениях психологического консультирования и терапии, в той или иной степени высказывается мысль, что сутью позитивного процесса является раскрытие потенциальных возможностей клиента в процессе его межличностного взаимодействия с психологом. В отдельных школах это положение проводится более выражено и последовательно, в других — менее. В наиболее радикальных направлениях, например в психологических школах, относящихся к движению Нью Эйдж, постулируется идея о самодостаточности по своей природе человека: он - Бог, который просто заснул. Ему нужно помочь проснуться. Это обеспечивается методами расширения сознания, личностного роста, развития человеческого потенциала. Качественные изменения могут быть достигнуты в процессе раскрытия в себе своей внутренней божественности с помощью специалиста или в процессе самостоятельного самопознания.

Если сравнить представленные выше два понимания закономерностей исцеления души, то на первый план выходит общее: это призыв к совершенствованию человека. Но принципиальное расхождение в том, что во многих психологических школа, в той или иной степени, источником преображения является внутренний психологический потенциал. В крайней форме утверждается, что человек божественен по своей природе, ее просто надо принять и осознать. В концепции

христианской психологии отрицается возможность самоспасения. Обожение человека возможно, но только по благодати, в процессе сотворчества с Богом. Соответственно желательно помочь человеку понять, принять, и включится в это сотворчество. Это способствует принятию личностью оптимистического взгляда на свои сложности: она их решает вместе с Богом.

Представленное выше позволяет сделать вывод, что если в традиционном психологическом консультировании под терапевтическим процессом понимается система межличностных взаимодействий между специалистом и клиентом, то в православной психологии это не только взаимодействие между ними (горизонтальный уровень), но и между ними и Богом (вертикальный уровень). В первом понимание это двумерное взаимодействие. Во втором — это трехмерное взаимодействие. В православной психологии терапевтический процесс рассматривается как единство взаимодействия между специалистом (православным психологом, подготовленным священником), клиентом (прихожанином) и Богом. Важно чтобы это осознавалось и психологом, и клиентом. Например, специалист, разбирая семейную проблему, рассматривает ее не только в контексте системы отношений между мужем и женой, но и включает в нее попечение Божье.

Данное понимание позволяет разрабатывать практические техники. Например, задание для семьи: «Проживите данный день, памятуя о том, что с Вами рядом в системе Ваших отношений постоянно присутствует Господь. Он рядом с Вами где бы Вы не находились, что бы Вы не делали». На следующий день разбор и обсуждение переживаний, ситуаций и результатов. Подобное задание: «Проживи день с Христом». Опиши этот день в дневнике.

Говоря о специфике христианского и прежде всего пастырского консультирования необходимо учитывать принцип обожения. Он восходит к христианскому пониманию цели человеческой жизни. Ее смысл в спасение души, в качественном преображении личности человека, которое происходит при условии прохождения пути от образа божьего к подобию

божьему в человеке. Обожение (теозис) является результатом действия Божественной благодати, симфонии воли человека и Бога.

Исходя из учения о теозисе, целью пастырского консультирования является содействие духовному росту прихожан, помощи на пути обожения. В контексте этой глобальной задачи должны решаться и частные индивидуально личностные проблемы. Работая с этими проблемами, священник остается в рамках религиозной парадигмы взгляда на человека и мир. В его контексте понимается, что большинство человеческих проблем определяется единством духовного и психологического. Т. е. психологические проблемы связаны с нарушением духовного развития личности, рассматриваются как результат определенного уровня отношений человека с Богом в духовной жизни.

Сравнивая цели психологического и пастырского консультирования, очевидно их существенное различие. Дело в том, что целью педагогики, психологии и психотерапии в значительной степени определяется как приспособление человека к миру. Критерием психического здоровья объявляется степень адаптированности в социальной среде. Следовательно, в процессе работы с клиентом необходимо скорректировать личностные качества и поведение, выходящие за рамки социальных норм. Самоцелью является нивелирование негативной симптоматики, обретение внутреннего равновесия, способствование самореализации личности в рамках потребительской идеологии. В этом непримиримое противоречие целей и задач христианского консультирования и научной психотерапии.

В статье не обсуждены такие важные принципы для теории и практики «православной психологии» как: принцип свободы воли, сочетания директивного и не директивного подходов, уважения к личности человека как творению Бога и многие другие, но в рамках данного доклада затруднительно рассмотреть их подробно.

Литература

Братусь Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 71–79.

Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, 2019. 800 с.

Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82-164.

«Христианская психология»: за и против // Скепсис. 2005. Nº 3–4. C. 147–158.

Слободчиков В. И. О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4 (43). С. 5-17.

Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. СПб.: Речь, 2005.